

2. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 447 с.
3. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (Проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. – М., 1952. – С. 183.
4. Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения // Известия АН СССР. ОЛЯ. – Т. 4. – 1945. Вып. 5. – С. 175.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В.Н. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
6. Ogden C.K., Richards I.A. Il significato del significato, Milano, 1966.

УДК 81'367" (091)15/18"

Рупосова Л.П.

Московский государственный областной университет

НОМО SAPIENS В ИСТОЧНИКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ*

L. Ruposova

Moscow State Regional University

'HOMO SAPIENS' IN THE DOMESTIC SOURCES OF THE MIDDLE AGES

Аннотация. В статье рассматривается предтерминология концепта человек с философско-антропологических позиций отечественного средневековья: учения о примате духовного начала и представлений о человеке говорящем, выделяемом по этому признаку в мире живого. С говорением связывались не только органы речи, но и мозг, сердце, душа.

Ключевые слова: мезокосмос, познание, сознание, разум, речь, органы речи, физиологическая основа речи.

Abstract. The present article deals with preterminology of the concept «man» in the Russian Middle Ages from the philosophical and anthropological standpoint: namely the teaching on the primacy of the intellectual (spiritual) principle and speaking as a salient feature of man in the living world. Speaking was related not only to speech organs but also to the brain, heart and soul.

Key words: mesocosmos, cognition, intelligence, consciousness, brain, speech, organs of speech, physiological basis of speech.

В современной философии человек интерпретируется как результат эволюции живого в связи с взаимодействием биологических и культурных факторов, основными из которых признаются сознание и мозг [1]. Эволюционная теория познания обращена к проблеме совершенствования органов познания и познавательных способностей человека. Базовое положение теории: жизнь – познавательный процесс. Любые живые существа, включая человека, снабжены системой «априорных» когнитивных структур, которые являются приспособлением к определенной области реальности и служат задачам выживания. Но базовые познавательные возможности ограничены унаследованным когнитивным аппаратом. В способах получения и обработки информации человеком имеется сходство (подобие, соответствие), заключающееся в абстрагировании от «субъективного» и «случайного», и в объективации картины мира (КМ)** [2]. Часть реального мира, в которой конкретный человек живет и дейс-

* © Рупосова Л.П.

** Сокращения даны в соответствии с «Указателем источников» // Словарь русского языка XI – XVII вв. Специальный выпуск. – М., 2001.

твует, которую реконструирует и идентифицирует, носит название мезокосмос – греч. «средний мир» (из семи выделенных в античный период). Мезокосмос антропоцентричен. Человек овладевает им сенсорно и моторно. Мезокосмос обладает признаками времени, расстояния, скорости, массы, температуры, поэтому воспринимается органами чувств. Научное и теологическое познание «перешагивает» границы наглядного мезокосмоса. В процессе познания мира реализуются разные принципы, важнейшим из которых является принцип равновесия – направленность развития ко все большему (полному) равновесию между действительностью и разумом.

Познание – это реконструкция и идентификация внешних факторов в субъекте. Оно возникает в результате взаимодействия объективных (внешний мир) и субъективных структур (познавательный аппарат). Восприятие предшествует как донаучному, так и научному познанию. Познание включает три составляющих: субъект – объект и то, что познается: S познает O как A.

Мост между чувственным знанием и тем, что лежит за его пределами, в средние века создавался за счет философских понятий или символизации. Атрибуты Бога, по своей сути, – философские суждения о началах бытия, бесконечности, непостижимости и т. д. Человек представлялся в средневековой философии как сложное существо с приматом духовного начала, воплощенного в единстве таких основных модусов, как тело, душа, дух [3].

Языковая способность человека рассматривается в теории познания и в психолингвистике как имеющая биологические основы. От «врожденных идей» Н. Хомского до теории онтогенеза отечественных психологов и психолингвистов базой исследований становится речь и речевая деятельность. Издревле речь осознается как специфический признак человека. Ср. у Аввакума: *обращаюсь к четвероногим, они молчат, говорю с птицами – не отвечают* (Авв. Кн. Бес., 1675г, 281.). В средние века в качестве отличительного

признака указывалась еще и способность человека смеяться. Как основные функции и свойства речи в современной лингвистике выделяются: звуковой характер, линейность, краткосрочность, семантическая, интенциональность.

Философско-антропологическая лексика широко представлена в источниках отечественного средневековья. В азбуковниках находим заимствования: *гомо – члвкъ; сома (греч.) – тело; артирии – жилы*. Но наибольший интерес вызывает представление о человеке говорящем и органах тела, предназначенных для говорения. Умение говорить входит как составная часть философских классификаций, построенных по типу противопоставления: *словесное – бессловесное, смеяться – несмеяться*.

Достаточно полно сведения о физиологической основе речи представлены в «Беседе о граматикийских скрижалех»: *слова есть: 2 губы, верхняя и исподняя; два зуба начальные верхние; 2 зуба начальные исподние; конечная часть языка; горло; дыханное гортани; тищина плюча. Сия 10 угодий от мокроты состоятся, зане без волготы не можетъ родитися гласъ* (Беседа о Скрижалех. РНБ, Q XVII, 283, 195. XVII в.). В других памятниках названы отдельные органы речи: *уста словесем* (Шестодн. Ио.екз.-1, VI, 541. XV в.) – «ротовая полость»; *ротъ* (АМГ-1, 271. 1629 г.); *(устны)* – «губы»: *отрочя нача устнами ворошити* (Ж. Зос., 141. XVI в. ~ 1503 г.); *устне мои молчатъ* (Требник, 409. XVI в.); *языкъ: движения языка... въ м(о)л(ит)ве* (Сл. Ис. Сир., 394. XV- XVI вв.); *языкомъ недоволенъ* (АЮ, 215. 1678 г.) – «косноязычный; картавый»; *языкъ немеетъ и несоро голос подаетъ* (Леч.-2, гл.127. XVII – XVIII ~ XVII в.); *язычная плот(ь) есть кыпра аки губа* (Ио. Екз. Шестодн.) – «ноздrevатая, как гриб»; *челюсти* (Брун. Толк. Псалт., 308. XVII в. – 1535 г.); *гортань (гъртань, грътань): намълкъшьмь гъртанъмь рече...* (Ж. Бор., Глеба. Усп. Сб. 53. XII – XIII вв.); *не възгласят гортанми своими* (Ж. Стеф. Перм. Епиф. 29. XV – XVI – XV в.); *гортань гласу родитель* (Сим. Послов., 92. XVII в.); *горло: възъпшихъ гръломъ великомъ*

(Иезек.-9, 13. Библ. Генн. 1499г.); небо: *небо зовомое лалокъ* – «язычок» (Мусик. Согл., 5 об. XVII в.). *Плюча* (*плюче, плюща, легкое*) были хорошо известны средневековым специалистам, но их стали относить к органам речи только во второй половине XVII в. Как свидетельствует фактический материал, лучше всего была изучена ротовая полость, но при этом не всегда назывались разные зубы у человека (только у лошадей зубы полностью «систематизированы»).

Метафорически речь связывается с сердцем: *языкъ не глетъ, но срдце вещает* (Требник, 409. XVI в.). Обратим внимание, что в словаре «Речи тонкословия греческого», построенного по принципу тематических классификаций, есть раздел «О человецехъ». В этот раздел, наряду с другими, включены статьи: *мозгъ, лобъ* – «череп, голова; верхняя часть, купол», *верховище* – «макушка, верх», *темя, косица* – «висок», *уста, устне, горло, гортан, зубы, язык, челюсть, корение* (языка – Л.Р.), *подязычие* – «язычок», *глотка, плюче*. По ассоциации добавлено слово *слины* – «слюна; мокрота» [4]. В словарях толкуются и другие наименования: *кардианъ* – *сердце*; *хорив* (*choreb*) – *калвария* (*calvaria*) (Брун. Толк. Пс., 452. XVII в. 1535 г.) – «черепная коробка, черепной свод».

Связь души (духа) с Богом и Словом привела к поискам ее местопребывания (в пятках, в груди, в сердце, в голове, в животе). Душа понималась как бесплотное существо, являющееся носителем жизни и духовного мира человека. Душа, по представлениям того времени, могла существовать отдельно от тела. *Человек ... сугуб ест: от душа и отъ тела составлен, сугуба иматъ и чюства: пять убо их телесна, пять же душевна, яже и силы тоя* (души – Л.Р.) *нарицаются премудрыми* (Алф.-1, 258 об. XVII в.).

Ямочка на шее, над грудной костью, и нижняя часть шеи, где чувствуется пульсация крови (признак живого – сонная артерия), получила по аналогии наименование *душа* (Дон. Д.-2, 1107. 1646 г.; Ав. Кн. Бес., 280. 1675 г.). Только человек может *в веществе телеси носити невещественное* (Ж. Гр. Синаита).

Дша же очима плътяными немоцно ест видети (Сл. На сошеств. Св. духа. Усп. Сб., 455 XII – XIII вв.). Издревле душу связывали с говорением: *песнь приноситъ...всезлате д(у)шею съ языкъмь* (Мин. Нояб., 364. 1097 г.) и с нравственными качествами: *добродетель смысла смеряет дшу* (Сл. Ис. Сирина, 391. XV – XVI вв.). *Дшу, внутреннего человека* (греч. *микросом*) отличали *от внешнего человека*, хотя слово могло означать и человека вообще. *Душею – психикос уден* (Речь тонкосл. 28. XV – XVI вв.). Душе приписывали *самодвижение* – «движение, не обусловленное внешними причинами», *силу просту, самодвижну, самодействиу* (Дионисий Ареопаг. ВМЧ, Окт. 1 – 3, 768. XVI ~ XV в.).

В конце XVII в. в отечественных источниках появились первые сведения о препарированном человеческом мозге, увиденном у европейских ученых [5]. Сама лексема *мозгъ* – «мягкий, волглый», праславянского происхождения, частотна в медицинских документах, в толковниках и в частной переписке в средние века: *мозгъ убо иноразлично* (вариант: *иноразличие*) *естъ, не яко душа, ни яко срдце, свои слогы и образъ имущее, акы бело и пелесо своимъ видомъ* (Палея толк.-1, 91. 1406 г. ~ XIII в.). Ранения головы, а позже препарированный мозг давали возможность видеть его оболочку, воспринимаемую как пленка. С мозгом посредством нервных окончаний связаны глаза: *суть же корени трие от коегождо очию въ мозгъ грядуть: единъ и единъ и середнии* (Палея, XIV в.).

Мозг как центр речевой деятельности с его соответствующими полями и зонами стал изучаться только в последней четверти XIX в., хотя идею расположения «ума» в голове, между бровями, выдвигали уже древнегреческие философы. В анализируемых источниках речь идет об уме (разуме): *ритори чюдни разумом въ человецехъ* (Рит., 16); *обачение* (пол.) – *рассмотрение умом размыслительно* (Алф.-1, 159. XVII в.). Многократно в источниках повторяется лексема *мысль*: *во вся мысли урядство слова извиваю* (Рит., 17); *мысленное око* (Изб. 19 об.). Лексемы с корнем *мысл-* могли обозначать ум, разум, мысли-

тельную способность: *очи бо глетъ размыслъ срдчьныи* (Изб.Св. 1076 г., 154). Образования с корнями *мысл-* и *ум-* могли выступать как глоссы друг к другу; или как синонимы: *живота ч(е)л(ве)ча разумичну и размыслену (размысливу) имуща дню* (Шестодн. Ио. Екз.-1 ; 531. 15 в.); *размышление* – «разум, сознание, мышление»: *Сеетъ бо...слово на вьсе размышление* (Гр. Наз., 218. 11 в.). *Анима – душа. Гносисъ – ум. Невысокъ имети умъ* (Хрон.Г. Амарт., 340. XIII – XIV~ XI в.). Ум человеку дан Богом. Представляют интерес добавления редактора/списчика в некоторых рукописных риториках: *свойственно есть уму еже помыслы раждати, но праведные и удобныя мысли* (Рит. ГИМ, собр. Щукина, 5. XVII в.).

Идея психофизического параллелизма полнее всего раскрывалась через учение о 5 чувствах телесных и душевных: *видъ (зрение), слухъ, вкусъ, обоняние (ноздри, носъ), осязание* и 5 чувствах душевных: *чювьствъ дшевныхъ пять: ум, смысл, слово, мечтание, дша. По симъ чювьствомъ наричется члвкъ псалтырь десятиструнная. Псалтырь есть тело члческо, на нем же 10 струнъ, то есть десять чювьствъ, пять телесных и пять дшевныхъ* (псалтырь – музыкальный инструмент [6]). *Коеждо имат ес(те)ственное устройство...око зерцанием или ухо слышанием или ноздри обухания (ухание)силою или уста словесем* (Шестодн. Ио. Екз.-1, VI, 541, 35 об. XV в.); *чювьство есть обоняние еже бываетъ ноздрьма въспуцающама въспары къ мозгу* (Ио.екз. Бог., 191. XII в.). Только зрение, по утверждениям средневековых философов, обладает качеством *самозрения* – наблюдательности, собственного восприятия.

Пять убо душевная чювьства, яже и силы...: ум, смысл, слово, мечтание и чювьства ея (Алф.-291. XVII в.). Душевные чувства «размещали» в сердце: *испытаи умно вънутрь въ утробе обрести место срдчное, идеже убо вместишася вся дшвныя силы* (О молитве, СНБ, 406. XV в.). Согласно воззрениям того времени, Бог дал человеку чувства, но они не обладают свободной волей, *ни свободны, ни самовластны* (Пч., 349. XIV- XV – XIII в.).

Трихотомическая концепция человечес-

кого существа включала учение о трех типах личности: *вопрос: что есть дховенъ и что дшевенъ члкъ и что плотянь? Ответ: управления жития члча на три устройства делится. Овъ бо живетъ дховно, желая по Б(о)зе... всякую напасть благодарениемъ претерпети... Дшевенъ есть, иже никого же обидитъ самъ...не хоцетъ...вся елика хоцете да творятъ вамъ члцы вы творите имъ тако же... Плотскои же желаетъ обидети и чюжая похищати и нимало дая ся в обиду* (РГБ, Ф.299. Тихонр., 31. 1 – 338.XVII в.).

Выделение среди пяти чувств человека в качестве основного зрения способствовало открытию мозжечка и зрительных нервов [5], напрямую связанных с обучением и чтением, но эти связи раскрыты были только для зрения: *Еуангскыя кънигы въ руце възъмъше и зърениемъ словесе...прикоснемъ ся* (Похв. О Лазаре. Усп. Сб., 368. XII – XIII вв.). Приведем определение памяти в риторике Макария: *память есть свершенное и крепкое в разум взятие или приятие вещных слов* (Рит., 24) – «слов, обозначающих вещь в философском смысле». В списках риторики утверждается, что *память словесная* формируется изучением и чтением божественных писаний, *летописей на рассуждение и укрепление разума глаголющего и слышащего*. Обратим внимание на связь говорения со слуховым восприятием. Память, хотя и является признаком ума, данного Богом, ее развитие зависит от воли человека.

До принятия письменности в восточнославянских православных общинах псалтырь заминалась при ежедневном чтении текстов наизусть. Позже в монашеской среде сложилась традиция чтения стихов религиозного содержания *изустъ (изустъ, изоустъ, изустное учение): пояхъ псалтьр изустъ* (Пролог, 83 об. XV в.). На память передавались и *изустныя речи*, хотя сочетание *изустная память* значило только духовное завещание, сделанное в устной форме. При выполнении ручных работ монахами одновременно происходило обучение их запоминанию текстов на слух (Ж. Пархомия. Усп. Сб. 210. XII – XIII вв.). Показателем тренированности памяти

было запоминание в алфавитном порядке статей азбуковников, которые использовались в качестве учебных книг. Такое запоминание всегда сопровождалось молитвами, т. к. «чрезмерные» способности к запоминанию могли быть даны дьяволом. Такая история описана в Киево-Печерском патерике. Так же трактовалась и склонность к мечтательности: *телу мьчьтъ есть невѣсобленное видение* (Ио. Леств.-1,21 об. 12 в.) – «беспочвенное, несуществующее».

Понятие *человек* является одним из наиболее разработанных в письменности средних веков в связи с повышенным интересом книжников к этому концепту. Объективное суждение об ориентированности образованного человека эпохи на письменную традицию или на новации понятийного и языко-

вого плана возможно только путем изучения целого корпуса сохранившихся источников того времени и исторических словарей русского языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии//www psychology.ru/library/00021.shtml.
2. Фоллмер Г. Мезокосмос и объект познания (о проблемах, которые решены эволюционной теорией познания) // Вестник МГУ. – Серия 7. – Философия. – 1994. – № 6. – 1995. – № 7.
3. Новейший философский словарь/сост. Грицанов А.А./ terme.ru/dictionary/175/word/% D7 %
4. Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья. – М.-Л., 1963. – С. 349–351.
5. Рупосова Л.П. Духовные ценности в средневековой отечественной культуре (XI – XVII вв.) // VII Поливановские чтения. – Ч. 1. – Смоленск: Смол.ГУ, 2005. – С. 51-58.